

Дмитрий Байдак

земля тверда

(год стихотворений)

Б и б ли о т е к а О Д Е К А Л

Тель-Авив
2017

Дмитрий Байдак

**Земля тверда (Год
стихотворений)**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42253862

Земля тверда (Год стихотворений). – / Д. Байдак: Э.РА; Москва-Тель-Авив; 2017

ISBN 978-5-00039-260-7

Аннотация

настоящие стихотворения являются
продолжением предыдущих
неизбежна ли сия глубокомысленная
банальность?

растворение стихотворения перед нами есть
растворение его в нас
другими словами
превращение
в банальность
банальны мы сами
со всеми стихами
и грудами прозы
на полном серьезе
а попробуйте написать что-нибудь идеальное

вас тут же обвинят в плагиате!
у-ти-ти-ти-ти-ю-у... в плагиате!! у всех!!!
оно ведь ничье, это идеальное
ибо в нем все летальное
инфериальное да астральное
сюр- и просто реальное
до чего ж доскональное
и куда ни плюнь предикаты
натянуты как шпагаты
наконец
автор из вредности не желает читателю приятного
чтения т. к. процесс написания (абсцесс исписания) не
доставил ему особенного удовольствия
автор,
из вредности

Содержание

Аve, Дадаграф! идущие в ISBN приветствуют тебя!	5
«как горло на ветрах пересыхает стих...»	7
«он был похож на привидение...»	9
«предпочитать себя обманывать...»	10
«горы полуосвещенные...»	11
«это есть ваше форте...»	12
«выбрать из голи твоей перекатной...»	13
«трусит не замаёт...»	14
«тело скрыто зверь запрета...»	15
«загорался ли сам пролетающий жук...»	16
«описание вечера этого...»	17
«почему-то облачное небо...»	18
«чтоб оранжевый бык пламенел на валу...»	19
«проводы проводы провода...»	20
«буду спокоен видя осколки стекла...»	21
«время тусклыми скачками...»	22
«темное расписание кромки вершин сосновых...»	23
«зачем к эпохе приникая...»	24
«не закрываются глаза...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Байдак

Земля тверда (год стихотворений)

**Ave, Дадаграф! идущие в
ISBN приветствуют тебя!**

еще одно предисловие
настоящие стихотворения являются
продолжением предыдущих
неизбежна ли сия глубокомысленная
банальность?
растворение стихотворения перед нами есть
растворение его в нас
другими словами
превращение
в банальность
банальны мы сами
со всеми стихами
и грудами прозы
на полном серьезе
а попробуйте написать что-нибудь идеальное
вас тут же обвинят в plagiatе!

у-ти-ти-ти-ти-ю-у... в плалиате!! у всех!!!

оно ведь ничье, это идеальное

ибо в нем все летальное

инфернальное да астральное

сюр- и просто реальное

до чего ж доскональное

и куда ни плюнь предикаты

натянуты как шпагаты

наконец

автор из вредности не желает читателю приятного
чтения т. к. процесс написания (абсцесс исписания) не
доставил ему особенного удовольствия

автор,

из вредности

«как горло на ветрах пересыхает стих...»

*увы венер жестокий круг
пересекать европу криво
не тронь его сотрешь огниво
о перси избранных подруг*

как горло на ветрах пересыхает стих
его решетка вдаль ныряет непрозрачна
заполнить чем ее хоть лопаньем шутих
хоть заревом бликующим на мачтах

горит земля вода весь променад
отмытой плиткой пальмой просвещенной
осколки лиц закинутых горят
блестящими частями частью черной

в разбивку глаз темяшится огонь
густеет снизу липнет на подошвы
а наверху сбиваются о-конь
полки которым горы – гор подножье

идет салют идущие на смерть
передним в уши в бешенстве гудками

их душит воздух душит не успеть
в сердцах их amen как бесслезный пламень

«он был похож на привидение...»

он был похож на привидение
весь скрипу инея подобен
знакомых слов перетвердение
на пепла белое надгробие

был грустен гуще звездной сволочи
был перхотью ее нечесаной
во все вершины треугольничы
бросался гулкими колесами

и пахом пах потея истово
на степенях оцепенения
и кто его ни перелистывал
платил ему посмертной пеней

«предпочитать себя обманывать...»

предпочитать себя обманывать
не перечитывая знать
саванной городского савана
пропасть куда-нибудь опять

классификаций междуименных
ворочать тягостную глушь
каких брокгаузов уйтменов
неиссякаемый кидуш

и дрязги окон с отражением
на всех единственной одной
захватанной уже несвежей
декады марта площадной

«горы полуосвещенные...»

горы полуосвещенные
лапы вам макушки мерили
разговаривали ЧОНами
молодились были кхмерами

вами над и вами подлыми
краска вся пооблупилась
связан лентами попкорнами
ваш обкорнанный помилос

бронетанковые склонности
ткань склонений несгибаемых
под уклон корысти скорости
знает верно не судьба ему

«ЭТО ЕСТЬ ВАШЕ ФОРТЕ...»

это есть ваше форте
ваше пьяно пиано
перебываются стаканы
и об этом забудьте

эта жженка как женка
пережевано сжито
разрывается пита
что ж молчишь молдаванка

всех великих засранцев
неужели не помнишь
ты и лучший твой кореш
прежде всяких каденций

ты и прежний твой хахаль
оба вы с прибабахом
расползается веко
здесь по этому снегу

«выбрать из голи твоей перекатной...»

выбрать из голи твоей перекатной
мастер разреза о чем ты дышишься
сотый повтор стопудовое тише
так первородственной чушью чреватый
стискивал тигром дробился евфратом

дальше по деке где нечего пальцам
в крайние точки в места прикрепленья
там же отсутствие смысла и толка
только в отсутствии этом вкрапленья
бывших и будущих просто осколков

просто скитальцев по плечи ушедших
в плотные среды сплошных воскресений
корни и кости их там а одежды
мы им надрежем на нашей ступени

«трусит не замает...»

трусит не замает
мелочный судья
лезет из-под крышки
сладкая кутья

с той головоломной
приложимой так
речи связи сонмы
переходят в тант

пристают навечно
челобитье гнут
где прошли насечка
невзначайный жгут

напоили пили
разглядели день
отложили билли
лопали студёнь

разгибали цепи
плавили шары
громоздили нети
сбоку от жары

«тело скрыто зверь запрета...»

тело скрыто зверь запрета
облегает город
обморожен и залатан
и хлебами горек

преклонил свои высоты
в небо нежилое
о нагрудник трется желтый
черною скулою

передавливают книзу
нетерпенья чашу
на копье в сердцах нанизав
все печали наши

«загорался ли сам пролетающий жук...»

загорался ли сам пролетающий жук
или панцирь его от рожденья седой
это ходит по кругу и падает в круг
гуттаперчевый месяц над правдой-бедой

разгрызу как огрех наобум разгляжу
из дали непроглядной ореховых струн
и за лажу сей глупый их треп разглашу
до окраин пуховых и влажных старух

по следам алкогольным их в клеши берут
и отбитые головы с треском летят
но тела безголовые долго хрипят
все равно вам капут
все равно вам капут

«описание вечера этого...»

описание вечера этого
разногласное с косностью пальцев
с горя что ли такое предметное
или с грубости звездных оскальцев

описание ясного вечера
свод законов его неоспоренных
голословней собак обеспеченных
пищей твердой так твердой как горе их

ясный вечер ты так опрометчиво
разглашаешь свое описание
ты не кесарь и ночь не кейсария
оба вы лишь мое просторечие

«почему-то облачное небо...»

почему-то облачное небо
все плывет плывет неумолимо
и застит глаза чужая небыль
там звезда она непоправима

на тебя не напасешься весен
ты земля сплошное разоренье
из строки в строку при переносе
добавлять приходится сиреней

невтерпёж как будто на гулянку
ломята очкастые вертумны
холодно и вьются их гирлянды
и ночное сердце бьется шумно

«чтоб оранжевый бык пламенел на валу...»

чтоб оранжевый бык пламенел на валу
отделял ото сна бройлем был
но брабанта нежнее к щеке

был бы также случаен вполне
и в цене не терял
штучен наперечет и работы
спокойной ручной
что с утра с холодка во дворе-мастерской
и больших бы хлопот чтобы стоил пока
как ребенка его отпускает рука
а потом чтоб в огне городов
был бы скован и косноязычен слегка

«проводы проводы провода...»

проводы проводы провода
правда и место плацкартное
ехать бы ехать не зная куда
в копоти снежной из марта

март ни начала ему ни конца
дела ему и предела
где прошлогоднего снега-сырца
жатва уже оскудела

где неподвижен распухший язык
снежной моей атлантиды
свищ бесконвойный железной кирзы
с белого лебедя сдыхал

«буду спокоен видя осколки стекла...»

буду спокоен видя осколки стекла
зеленой бутылки бумажный кадык
раздавлен мусоросборником в 6.30 утра
а мы шли за пивом
мы шли мы за пивом
от стен может быть перемышля
так вышло

действия л/с по вводной
ВСПЫШКА СВЕРХУ
грызть ногти
и губы кусать
и за пивом
отрыжка

«время тусклыми скачками...»

время тусклыми скачками
время ёрзает над нами
время сверху мы внутри
ты наружу не смотри

там закованному утру
мают кисточкой-лахудрой
раковин ушных фарфор
дню и ночи приговор

осы кружат осы тужат
мы поведаем кому же
виноградных ягод рок
абрикосовый чертог

утро зрит об эту пору
солнцем дышащую гору
в блюдечке осиный съезд
время рушится окрест

«темное расписание кромки вершин сосновых...»

темное расписание кромки вершин сосновых
искусственные леса подстриженные под гребенку
ночь вползающая на гору вся в звездах новых
вопли совы и на это лай сторожей овечьей продленки

низколетящий гул шоссе гул исхода субботы
возвращение в города из галута конца недели
демократия кончилась не начавшись из-за рамота
появляется Б-г евреев как разведчик из Иудеи

«зачем к эпохе приникая...»

зачем к эпохе приникая
и к лопастям ее держав
ты так отчетливо зеркален
что глаз твоих не сокрушат

слезая чудные покровы
под ними панцирное дно
и каждый лист пронумерован
и цифра с цифрой заодно

и ты темнеющей защиты
не удостоивая знать
свои отравленные всхлипы
несешь как каменную кладь

«не закрываются глаза...»

не закрываются глаза
и муторней и злей
таращится моя звезда
как поп на мавзолей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.